

Цзо Шаоян направился напрямик в свой кабинет.

Его кабинет был обставлен в соответствии с предпочтениями молодого мастера Цзо, в нем было три больших книжных шкафа, заполненных в основном книгами, которые он уже просматривал. Однако он не мог не испытывать недоумения: какова была цель постоянного чтения?

Ожидалось ли, что он будет подражать своему отцу, который в свои зрелые годы оставался праздным ученым? Проводил свои дни с этими так называемыми литераторами, пьянствовал с куртизанками и наслаждался великолепием мира? Если ему было суждено прожить так всю оставшуюся жизнь, зачем утруждать себя учебой? Зачем практиковаться? Зачем сдавать экзамены?

Семья Цзо накопила огромное богатство, владея обильной плодородной землей и процветающим бизнесом. В течение трех поколений они могли не беспокоиться о пропитании или одежде, в чем был смысл его учебы?

“Бам!” Цзо Шаоян смахнул чернила и бумагу со своего стола, опрокинув ближайшую к нему фарфоровую вазу.

“Господин, что случилось?” Вошла стройная девушка, осторожно приоткрыв дверь. Это была та самая девушка, которую Цзо Шаоцин мельком видел ранее. Ее звали Цзи Шу. Она в тревоге воскликнула: “Молодой мастер, даже если вы плохо себя чувствуете, вам не следует вымещать свой гнев на вазе. Мадам специально искала ее для вас”.

Первоначально госпожа Сюэ намеревалась приставить эту служанку к своему старшему сыну, чтобы дополнить его личную жизнь. Однако Цзо Шаоян не сразу, но уступил желанию своей жены, оставив Цзи Шу при кабинете в качестве горничной высшего уровня, и не допустив ее на свой задний двор.

Госпожа Сюэ была довольно низкого мнения о дочери окружного судьи, которая вышла замуж за ее старшего сына. Тем не менее, Цзо Шаояну все еще нужно было использовать связи своей жены, чтобы получить должность главы ямена.

Только как чиновник девятого ранга он мог надеяться избежать пристального внимания императорского двора. Однако ему была невыносима мысль о том, чтобы провести свою жизнь в такой ограниченной роли.

Пока огонь внутри него продолжал тлеть, Цзо Шаоян схватил девушку за руку и с силой прижал ее к столу, грубо раздевая.

“Мастер ...” Горничная застонала, на ее лице отразилась смесь лёгкого отвращения и желания. Она неуверенно прижала руки к груди Цзо Шаояна, выражая свои сомнения, даже когда приветствовала его. Вскоре звуки их любовной встречи разнеслись по всему кабинету.

“...”

Под ночным небом фигура, спотыкаясь, направилась к заднему двору. Несомненно, это была женщина. Сделав три шага, она нервно обернулась. Она выбрала самый незаметный путь.

Раздраженный вздох вырвался у Шаоцина, когда он слушал непрерывные жалобы Ло Сяолиу. “Когда вы были ранены, няня Лю пошла на кухню, умоляя их приготовить для вас суп. В конце концов, они проигнорировали нас. Но теперь, хватило всего одного слова молодого господина Цзо, и они приготовили это куриное рагу. Это действительно...”

Цзо Шаоцин понял смысл слов Ло Сяолиу — так устроена жизнь. “В глазах тех, кто находится в особняке Цзо, вся семья Цзо в будущем будет принадлежать моему старшему брату. Осмелились бы они бросить ему вызов? Разве так не было всегда?”

В конце концов, именно поэтому он стал пешкой, которую госпожа Сюэ подставила ради старшего сына.

Ло Сяолиу поколебался, прежде чем подчеркнуть: “Господин, у этой слуги не было выбора!”

“Хорошо, прекрати свои жалобы и помоги мне упаковать оставшуюся половину куриного рагу”. Цзо Шаоцин поднялся, надевая толстый плащ, украшенный воротником из серого кроличьего меха, который закрывал его подбородок.

Ло Сяолиу почувствовал укол сочувствия. У Сан Е действительно была тяжелая жизнь. Ему приходилось заботиться не только о себе, но и о ком-то на стороне.

Цзо Шаоцин отмахнулся от невысказанного вопроса слуги. Он размышлял: “Поскольку я не приготовил для него сегодня жареного цыпленка, он может расстроиться. Но, возможно, его устроит половина тушеного цыпленка, верно?”

Цзо Шаоцин рискнул выйти на холодный ночной ветерок, выбрав самый уединенный маршрут. Обходя пруд с лотосами на заднем дворе, он резко остановился и спросил: “Кто там?”

Темная фигура метнулась недалеке, побудив Цзо Шаоцина броситься в погоню. Если станет известно, что Третий Мастер семьи Цзо не только не пострадал, но и ускользнул из дома глубокой ночью, даже Цзо Юньвэнь, возможно, не сможет защитить его от последствий.

“Ах... Тьфу...” Цзо Шаоцин приглушил короткий вскрик пойманного им человек ладонью, до того, как он вырвался.

“Цзи Шу?” Цзо Шаоцин изначально предположил, что это какая-то бедная служанка. К его удивлению, его пути пересеклись со старым противником. Эта горничная когда-то осыпала его оскорблениями и служила при госпоже Сюэ.

“Что привело тебя сюда посреди ночи?” Цзо Шаоцин стоял так близко, что мог уловить мощный мускусный аромат, исходящий от девушки. Было нетрудно определить, чем она занималась в последнее время, тем более что ее одежда оставалась в беспорядке.

“Ву-ву-ву...”

“Я могу отпустить тебя, но ты должна пообещать не кричать”.

“Ву-ву-ву...” Цзи Шу кивнула.

Цзо Шаоцин шагнул вперед, внимательно осматривая необычный вид девушки. Несмотря на то, что она опустила голову, следы на его лице и шее оставались заметными.

Цзо Шаоцин прищурился. Он не ожидал такого необычного подарка судьбы. Он размышлял про себя: “Ну, разве это не возможность, преподнесенная мне на блюдечке с голубой каемочкой?”

Цзи Шу быстро восстановила самообладание, и подняла голову, чтобы встретиться взглядом с Цзо Шаоцином. “Разве Третий Молодой мастер не ранен?” – спросила она. “Зачем вы пришли сюда посреди ночи? Если я доложу об этом госпоже, Третий Молодой Мастер может оказаться в отчаянном положении”.

“О? И что бы ты ей сказала?” Цзо Шаоцин вздернула подбородок, оценивая слегка припухшее лицо перед собой. “Ты скажешь ей, что с тобой плохо обращались? Что у молодого мастера семьи Цзо особые наклонности?”

В глазах Цзи Шу промелькнула тревога, но она постаралась сохранить самообладание. Она ответила: “Если госпожа узнает, что Третий Молодой Мастер злонамеренно подставил Второго Молодого Мастера, это, безусловно, приведет к ужасным последствиям для него!”

“И что?”

“Третий молодой господин, просто притворись, что ты не видел меня сегодня вечером”.

Цзо Шаоцин постепенно ослабил хватку, искренне улыбнувшись и заметив: “Действительно, кажется, мы не встречались сегодня вечером”. С этими словами он быстро манипулировал ее акупунктурными точками, когда Цзи Шу на мгновение ослабила ее бдительность, а затем повел ее к озеру.

“Ты подумал о том, что могло бы произойти, если бы твое безжизненное тело было обнаружено в озере завтра?” Цзо Шаоцин высказал предположение, в его тоне слышалось мрачное веселье. “Зрелище, несомненно, было бы весьма потрясающим. В этом случае... Что ж, весь Особняк Цзо и даже весь город Юси станут посвященными в уникальные пристрастия Молодого Господина Семьи Цзо. Я не могу упустить такую прекрасную возможность, учитывая этот второй шанс на жизнь.”

Зрачки Цзи Шу сузились. Она не могла осознать, что угрожающая фигура перед ней была тем робким Третьим Мастером, которого она когда-то знала. Ее губы дрожали, когда она попыталась позвать на помощь, только чтобы обнаружить, что не могла издать ни звука.

НЕТ... Она все еще не хотела умирать!

Цзо Шаоцин протянул руку и осторожно толкнул ее. Мгновение спустя он услышал “всплеск”, когда девушка упала в воду.

“Ты просто маленькая соплячка, осмелившаяся бросить мне вызов!” Цзо Шаоцин похлопал себя по рукавам, взял упакованный горшок с рагу и спокойно пошел по своим делам. Это было так, как будто он столкнул в озеро камень, а не человека.

На самом деле Цзо Шаоцин был ошеломлен собственными действиями. Когда он столкнул человека в воду, он сделал это без колебаний. В его глазах жизнь больше не имела никакого значения.

Достигнув склона горы, Цзо Шаоцин вошёл в хижину. Он сразу же переложил ещё тёплое куриное рагу и предложил его находящемуся в сознании Лу Чжэну. “Я обратился за советом к врачу, сегодня вечером. Острая пища не подходит при лечении ран. Этот тушеный цыпленок должен быть в самый раз. Попробуйте.”

Лу Чжэн быстро проглотил рагу из курицы в несколько глотков. Цзо Шаоцин понимал, что эта половина цыпленка в лучшем случае послужит закуской. Итак, он достал несколько кунжутных лепешек, испеченных няней Лю.

Кунжутные лепешки были сытными и увесистыми. Цзо Шаоцин мог съесть не более двух, но, судя по поведению Лу Чжэна, он, вероятно, съел бы все пять за один раз.

Такой аппетит! Все мастера боевых искусств были такими? Нет, этого не может быть. Его, Цзо Шаоцина, можно было считать мастером боевых искусств в лучшем случае наполовину. Ключевое отличие заключалось в том, что первый был легендарным богом войны, чье имя звучало по всему миру, в то время, как он был всего лишь обычным человеком.

Лу Чжэн остановился, съев первые две лепешки с кунжутом. Вероятно, он понял, что полноценный прием пищи сейчас, позже приведет к голодной смерти, поэтому послушно лег.

“Твоя фамилия Цзо?” Сегодня вечером Лу Чжэн впервые заговорил о своем спасителе.

“Да”. Цзо Шаоцин опустил веки, и его длинные ресницы бросили тень на щеки.

“Кто для тебя Цзо Хушунь?”

Цзо Шаоцин сделал шаг назад, изображая нежелание, и ответил приглушенным тоном: “Он мой прадедушка”.

Цзо Хушунь был самой выдающейся фигурой в родословной семье Цзо, ответственной за процветание и успех семьи.

Это был отец будущего Наставника Цзо, и если бы не его повышение до должности учителя наследного принца, нынешняя семья Цзо оставалась бы вдали от обычных придворных.

Заметив, что Лу Чжэн не питает недоброжелательности, Цзо Шаоцин спросил: “Я все еще не знаю твоего имени, брат”.

Лу Чжэн поднял голову, в уголках его губ постепенно появилась слабая улыбка. Если бы Цзо Шаоцин внимательно не следил за изменением выражения его лица, он, возможно, совершенно не заметил бы этого.

“Разве ты еще не знаешь?”

“Бум ...” С громким взрывом сердце Шаоцина забилось быстрее и быстрее, все его тело похолодело с головы до ног. “Я... Я родился поздно, поэтому не понял, что имеет в виду брат”.

Руки и ноги Цзо Шаоцина замерзли. Несмотря на то, что он был закутан в плащ, он все еще чувствовал, как холодный ветер дует ему в шею. Чтобы Лу Чжэн мог видеть, что расшитая сумочка не тронута, он положил ее на столе, на видном месте. Гогун До у кивнул в сторону стола.

Хотя он и не понимал, как Лу Чжэн понял это, Шаоцин все равно послушно протянул ему кошель. Он подумал про себя: “Неужели гогун Лу уже заметил, что записка пропала?”

<http://bllate.org/book/13556/1203230>